

— Снято!

Неудачных дублей не было, поэтому режиссер Чхве И Гён не делал никаких замечаний во время съемок. Он готовился к следующей сцене, не высказывая ни похвалы, ни критики. Одного этого было достаточно для У Джина. Поскольку уважающий себя режиссер ни за что не допустил бы, чтобы его фильм был испорчен, это означало, что игра У Джина его удовлетворила.

— Мне кажется, характер Ча Хён Сына несколько изменился.

Неожиданно Квон Сон Мин был единственным, кто возразил. Даже после того, как он закончил свою сцену, он остался на площадке, наблюдая за У Джином.

Однако, когда игра пошла не так, как он ожидал, он нахмурился. Это произошло потому, что сцена, где Ча Хён Сын стоял под лучами солнца, оказалась более сентиментальной и красивой, чем ожидалось.

— Я знаю. И что? — спросил Чхве И Гён.

— Простите? — Квон Сун Мин ответил, смутившись.

— Я с самого начала ясно сказал, что вы вольны играть свою интерпретацию персонажа, как вам заблагорассудится. Вы же не думаете, что это относится только к двум главным героям? Кроме того, господин У Джин уже получил мое разрешение. Разве этого не достаточно? — Чхве И Гён улыбнулся и добавил, что всем гарантирована одинаковая свобода.

Квон Сон Мин серьезно спросил Чхве И Гона:

— А не изменится ли в результате атмосфера фильма? Не думаю, что это соответствует желаниям генерального директора Чхве.

— Так какой фильм хочет генеральный директор Чхве?

— Тот, который следует сценарию "Хмурого дня".

Несмотря на совет Чхве И Гёна, два главных героя следовали сценарию в точности, играя свои роли соответственно - высокомерный, но невежественный богач и любопытная, но милая девушка. Они считали, что это лучший способ угодить генеральному директору G&C, из-за которого они и снимались в этом фильме, а также человеку, наделенному всеми полномочиями. Однако они не могли быть довольны тем, что актер второго плана внезапно изменил атмосферу фильма.

— Да, но вы не правы на 100%. Больше всего в "Хмуром дне" генеральному директору Чхве нравится очаровательная пара, а также их душераздирающее прощание. И больше всего она переживала за Ча Хён Сына, — пояснил режиссер.

Абсолютные критерии, которые генеральный директор Чхве установила для фильма при его подготовке, заключались в том, что актерам в главных и второстепенных ролях должно быть около 20 лет, а также в том, что они должны быть обаятельными и привлекательными. Хотя сюжет был важен, она сделала больший акцент на визуальной составляющей.

Однако для девушек, которым нравятся романтические фильмы, Ча Хён Сын был неоднозначным персонажем, которого было трудно понять. Существование второстепенного персонажа, который односторонне влюблен в главную героиню, может создать напряжение и фантазию, от которых замирает сердце. Несмотря на это, Ча Хён Сын был мужчиной, который не ухаживал за главной героиней - он просто смотрел на нее. Он также был персонажем, который не вызывал эмоций у молодых девушек.

Вместо этого боль, которую испытывал Ча Хён Сын, вынужденный наблюдать за тем, как расцветает любовь между любимой женщиной и другим мужчиной, вызвала у других чувство эмоционального вуайеризма. Это была единственная интересная часть в целом скучного фильма, поэтому ее никак нельзя было убрать.

Однако, если бы они следовали сценарию, то столкнулись бы с проблемой отсутствия у Ча Хён Сына шарма или привлекательности, поскольку он был настолько подавлен и постоянно тонул в своем комплексе неполноценности. Поэтому они искали симпатичного актера, думая, что это нивелирует неприятные черты Ча Хён Сына.

Конечно, сценарий можно было изменить так, как это сделал Чхэ У Джин, превратив Ча Хён Сына в благородного человека с немного более ярким характером и печальной односторонней любовью к главной героине.

Однако в фильме у Ча Хён Сына не было ни одной реплики. Как много симпатичных актеров в возрасте 20 лет могут играть только за счет мимики без реплик? Изображать сдержанность, скрывая свои эмоции за яркой улыбкой, было сложнее, чем выражать депрессивную безответную любовь.

Найти актера на эту роль было не так уж невозможно, но условия были недостаточно хороши для актера, достигшего значительного успеха - было бы грубо нанимать его в качестве актера второго плана вместо главной роли. Это была бы неразумная просьба, даже если бы она исходила от самой генеральной директор Чхве.

Однако, по правде говоря, она хотела приберечь такого актера для будущих проектов. Она хотела видеть его в роли главного героя, а не персонажа второго плана, поэтому решила набраться терпения и взять его в следующий проект.

Другими словами, генеральный директор Чхве больше всего хотела красивого, но печального

Ча Хён Сына, который точно не был неудачником. Пока Чхве И Гён доходчиво объяснял Квон Сун Мину, он показал на Чхэ У Джина, который подслушивал их разговор и застыл на месте, не зная, что делать.

— Это первый раз, поэтому я не могу делать поспешные выводы, но эта версия Ча Хён Сына была неплохой. Ты ведь тоже так считаешь? — спросил Чхве И Гён.

Этот вопрос застал Квон Сон Мина врасплох, и он подсознательно сразу же ответил:

— Да, это было неплохо.

— Правильно, господин У Джин.

— Спасибо, — ответил У Джин.

Видя, как У Джин кланяется, выражая свою благодарность, Квон Сон Мин не мог не почувствовать себя плохо. Сдерживая желание сказать еще хоть слово, он направился к следующей съемочной площадке.

— Ах, я не думаю, что это правильно.

На самом деле, Квон Сон Мин был расстроен не из-за того, что характер Ча Хён Сына был изменен. Он был расстроен из-за слишком блестящей ауры У Джина. Когда он прислонился к окну, держа бумажный стаканчик и попивая кофе, душа Ча Хён Сына сверкала, как солнечный свет, заставляя сердца зрителей трепетать.

То же самое было и с Квон Сон Мином. Не только он, но и персонал, работающий на съемочной площадке. Чхэ У Джин сразу же привлек их внимание. У него было не так много лет опыта, но Квон Сон Мин уже по одной только обстановке мог сказать, что здесь немного опасно и угрожающе.

Поскольку это был первый день, съемки продолжались не слишком долго. Они быстро закончились во второй половине дня. Обычно все, кто работал на съемочной площадке, собирались вместе, чтобы пообщаться, но важный на вид Чхве И Гён ненавидел этот аспект корейской культуры. Как человек, ценящий индивидуализм, он не любил общаться в группах. Поэтому, как только съемки закончились, он ушел. Поскольку он был режиссером, остальным сотрудникам было нечего сказать.

Так же поступили ведущие актеры и У Джин, которые были главными героями фильма. Ведущие актеры боялись возможного скандала, поэтому, как только закончились съемки, они отправились на поиски своих менеджеров и исчезли по отдельности. Они хотели перестраховаться, так как на это была своя причина - Квон Сон Мин был вовлечен в скандал с ведущими актрисами всех фильмов и сериалов, в которых он снимался. В конце концов, эти

инциденты были сочтены случайностью, но то, что он был близок с актрисами, было правдой.

Поэтому агентство Сон Чжэ Хи заранее дало ей строгие инструкции, а Квон Сон Мин в этот раз тоже старался быть осторожным. Поскольку два ведущих актера были настолько недружелюбны друг к другу, люди, собравшиеся на съемках, естественно, тоже разошлись. В любом случае, учитывая их плотный график на ближайшее время, было бы неплохо иметь возможность отдохнуть, когда это возможно, так что все были рады этому.

Съемочная площадка находилась на окраине Сеула, поэтому дорога домой заняла у У Джина чуть меньше двух часов, так как ему пришлось сделать несколько пересадок. Когда он вышел на остановке, было уже немного за 9 часов вечера, поэтому он пошел быстрее.

Однако на обычном пути, по которому он шел, на небольшом расстоянии он увидел знакомую спину. Это была мать У Джина, несущая в одной руке сумку, полную продуктов. У Джин с его длинными ногами сразу же побежал и схватил сумку из рук матери, чтобы ей было легче.

— Ах! Кто... Ох, У Джин! Не подкрадывайся ко мне, не издав ни звука!!!

Пак Ын Су была удивлена и вскрикнула, когда сильный мужчина схватил ее сумку с продуктами; но, поняв, что это ее сын, она почувствовала облегчение, но намеренно вела себя сердито.

— Прости. Я шел сзади, но увидел тебя, поэтому, не задумываясь, побежал к тебе. Я тебя удивил? — спросил У Джин.

— Я была очень удивлена. Мое сердце до сих пор колотится, — ответила Пак Ын Су.

— Но никто даже не попытался посмотреть, что здесь происходит, даже после того, как услышал женский крик, — добавил У Джин.

Автобусная остановка находилась в десяти минутах ходьбы от его дома. Переулок в жилом районе не был темным, так как повсюду горели фонари, но там было очень тихо. Это был не криминальный район, но то ли из-за отсутствия бдительности, то ли из-за безразличия людей, живущих здесь, в переулке было тихо посреди ночи. У Джин беспокоился о своей матери, которая возвращалась домой поздно вечером.

— Маленький крик ничего не сделает. Даже мы, когда находимся дома, не обращаем внимания на звуки снаружи. Мы их почти не слышим, — сказала Пак Ын Су.

— Ну, думаю, мы не в том положении, чтобы жаловаться на это, — ответил У Джин.

Даже семья У Джина, которая жила на втором этаже арендованного ими дома, часто не знала, что происходит на улице. Несколько дней назад полиция приехала из-за драки между парой,

которая жила рядом с ними. Они узнали об этом только после случившегося.

— Но я все равно беспокоюсь. Ты в последнее время поздно возвращаешься домой, с тобой все будет в порядке? — спросил У Джин у матери.

— Мы живем в этом районе уже десять лет, о чем тут беспокоиться? С другой стороны, ты только сегодня начал сниматься. Можно ли тебе приходить домой в такое время?

Пак Ын Су предполагала, что У Джину будет сложно вернуться домой после начала съемок, ведь раньше ему приходилось ночевать на площадке. Так как она думала, что не сможет увидеть его некоторое время, она была рада его видеть.

— Поскольку это первый день, мы просто пытались прочувствовать ситуацию, поэтому сегодня закончили пораньше. С завтрашнего дня график будет плотным, поэтому нам сказали, чтобы мы были готовы. К счастью, сотрудники решили арендовать для нас целый мотель рядом со съемочной площадкой. Люди, которым трудно добираться туда и обратно, могут остановиться там, так что я планирую собрать одежду и вещи и заселиться туда завтра.

Для ведущих актеров это не имело значения, так как их менеджеры каждый день возили их на машине, но у У Джина не было другого выбора, кроме как на рассвете ехать на такси на съемочную площадку. Сегодня съёмки закончились рано, так что это было нормально, но у него не было никаких запасных планов на те дни, когда съёмки заканчиваются на рассвете. Кроме того, в тех случаях, когда между съемками было несколько часов свободного времени, время, когда он сможет добраться туда или уехать, было бы весьма неопределенным.

Он подумывал о том, чтобы снять на месяц комнату рядом со съемочной площадкой, но решение оказалось совсем рядом. Он слышал, что персонал снял для них мотель. Хотя ему было немного неловко, он решил спросить, можно ли ему там остановиться; к его удивлению, они с готовностью согласились на его просьбу. Кроме того, У Джин играл важную роль второго плана, поэтому он смог получить одноместный номер в свое распоряжение.

— Значит, я не смогу видеть тебя на протяжении всех съемок? — спросила Пак Ын Су.

— Я не уверен. Я впервые участвую в таких длительных съемках... — нерешительно ответил У Джин.

Имея многолетний опыт стажировки, У Джин был хорошо знаком с индустрией К-поп, но ничего не знал о киноиндустрии. Все началось с прослушивания, на которое он попал случайно и которое позволило ему пробиться до сих пор. Таким образом, он был таким же невеждой, как и его мать.

— Тебе действительно нужно быть актером? У тебя все получится, чем бы ты ни занимался.

Пак Ын Су не была против решения сына, но и не совсем поддерживала его. Выросшая в строгой семье, она не понимала, почему ее сын с академическими способностями должен стать знаменитостью.

— Мам, это то, что я хочу делать.

— Серьезно! Ты называешь меня мамой только в такие моменты!

У Джин повзрослел в очень раннем возрасте из-за развода родителей. Он называл свою маму "матушкой" со средней школы. Однако он ловко называл ее "мамой" в ситуациях, когда оказывался в невыгодном положении или когда ему нужно было, чтобы она пошла ему навстречу. Это происходило потому, что он прекрасно понимал, что сердце его мамы смягчится, если он назовет ее так, как не называл с детства.

<http://tl.rulate.ru/book/60946/2705851>